

С тех пор как девушка вышла из леса, она впервые заставила их замолчать. Хотя парни все еще были очень расстроены, они не могли возражать ей.

Гу Сицзю мельком взглянула на них и сказала: "На самом деле мне очень интересно, откуда вы узнали все эти сплетни, если зал Тяньцзю изолирован от внешнего мира?"

«Хм! Лучше не делать гадостей, если не хочешь, чтобы это стало всем известно. Новости о тебе распространились по всему матерiku!»- один из подростков скривил рот.

«Тогда кто же тот, кто рассказал вам все это?»

Все подростки нахмурились один за другим: "Не утруждай себя расспросами, потому что мы тебе ничего не скажем. В любом случае, люди не будут просто рассказывать сказки".

«Ты совершенно прав. Откуда мы это слышали, не имеет никакого отношения к делу».

...

Они снова принялись судить и критиковать.

Гу Сицзю терпеливо слушала их разговор и вдруг сказала: "Вы только слышали это от кого-то другого, но видели ли вы это сами?"

«Так ты хочешь сказать, что то, что мы слышали, - неправда?»

"Именно..."

Подростки снова начали спорить и почувствовали себя героями с хорошим чувством справедливости.

Гу Сицзю саркастически улыбнулась, когда поняла, что такие войны были повсюду, независимо от династии. Они либо несли чушь, либо просто разносили неправдивые слухи.

Похоже, что сплетни о ней распространились по всей школе. Зал Тяньцзю был изолирован. Следовательно, его студенты не могли просто выйти на улицу. Поэтому они не должны были знать так много, если только кто-то не пытался втянуть ее в неприятности и заставить остальных бойкотировать ее.

Во всяком случае, слухи были непреодолимы и необъяснимы. Чем больше она бы оправдывалась, тем хуже бы становилось. Поэтому Гу Сицзю не собиралась ничего им объяснять. Однако кто-то спросил: "Гу Сицзю, ты смеешь говорить, что эти слухи не соответствуют действительности? Неужели ты посмеешь поклясться, что смерть твоих братьев и сестер не имеет к тебе никакого отношения? И осмелишься ли ты сказать, что не ты стала причиной падения семьи Гу?"

Гу Сицзю улыбнулась и спросила: "Когда «А» убил «Б», вы видите только, что «Б» мертв. Однако задавались ли вы вопросом, почему «Б» был убит? Может быть, он умер в драке, или он умер из-за ограбления, или, может быть, он действительно был ублюдком, который сделал много плохих вещей? Итак, «А» убил «Б», чтобы наказать «Б» от имени Бога. Вы, ребята, видели только результат, но не утруждали себя расспросами о процессе. Даже если бы вы видели все сами, все могло бы быть совершенно по-другому, если бы вы не интерпретировали

это должным образом. А если вы просто слышали это от кого-то, кто не знает правды?!"

Подростки хранили молчание.

Гу Сицзю высморкалась и спокойно сказала: "Возможно, вы думаете, что у вас очень хорошее чувство справедливости, но кто знает, может, вы просто неосознанно помогаете кому-то достичь своих личных целей..."

Подростки потеряли дар речи.

Гу Сицзю чистила ногти и вдруг поняла, что ведет себя так, как будто она - учитель дисциплины, который ведет урок. Наивных детей было нелегко учить, особенно тех, кто был талантлив.

А теперь эти наивные дети больше не осмеливались говорить. Она понятия не имела, усвоили ли они этот урок, но даже не потрудились узнать.

Она подошла к мидии и посмотрела на Цянь Лингюя, который все еще смотрел на нее. Девушка спросила: "Эй, ребята, скажите мне, что происходит?"

Цянь Лингюй не хотел говорить об этом. Однако мидия вела себя так, словно видела свою родную мать и рассказала ей все до мельчайших подробностей. На самом деле это был очень простой инцидент. Мидия была на охоте, и Цянь Лингюй тоже...

<http://tl.rulate.ru/book/9504/727188>